

А. Блок в полемике с теоретиками символизма и акмеизма (к пересмотру литературного канона)

Грякалова Наталия Юрьевна¹ Титаренко Светлана Дмитриевна²

¹Институт русской литературы (Пушкинский дом) Российской академии наук
ИРЛИ (Пушкинский дом) РАН, Санкт-Петербург, Россия

²Санкт-Петербургский государственный университет (СПбГУ), Санкт-Петербург,
Россия

A. Blok in Controversy with Symbolism and Acmeism Theorists (on Reconsideration of the Literature Canon)

Griakalova Nataliia¹ Titarenko Svetlana²

¹Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of Russian Academy of Sciences, St.
Petersburg, Russia

²Saint Petersburg State University (SPSU), St. Petersburg, Russia

Аннотация

Анализируется проблема художественного канона в русской литературе 1910-х годов. В центре внимания находятся малоизученные пометы и маргиналии Блока на книгах и журналах из его личной библиотеки. Доказывается, что в эпоху постсимволизма Блок понимает необходимость пересмотра понятия 'литературный канон', который трактуется им как система констант и новаций в аспекте философии творчества.

Abstract

The problem of the artistic canon in Russian literature of the 1910s is analyzed in the article. Low-studied notes

and marginalia in the books and magazines of Alexander Blok's personal library are described in the article. It is proved that in the post-symbolism epoch Blok understands the necessity to overview the term 'literature canon' which he describes as a system of constants and innovations in the aspect of creative work philosophy.

Ключевые слова: литературный канон, эстетика А. А. Блока, символизм, акмеизм.

Key words: literature canon, aesthetics of Alexander Block, symbolism, acmeism.

1. Проблема переоценки символистского художественного канона, актуализированная в начале

1910-х гг. на волне кризиса символизма и активного самоопределения акмеизма, получает новые исследовательские импульсы при обращении к читательскому опыту А. А. Блока, участника внутрисимволистской полемики, чутко реагировавшего на изменение литературной ситуации. Речь идет об эстетической реакции поэта, возникшей в процессе чтения программных статей теоретиков символизма (Вяч. Иванова, Андрея Белого) и акмеизма (Н. С. Гумилева, С. М. Городецкого) и зафиксированной в маргиналиях и пометах на страницах книги Иванова «По звездам: Статьи и афоризмы» (1909), журналов «Труды и дни» (1912. №1) и «Аполлон» (1913. №1). Их свод представлен в описании личной библиотеки Блока, хранящейся в Институте русской литературы (Пушкинский Дом) РАН (2), однако этот источниковедческий ресурс изучен недостаточно, требует дополнительных интерпретаций и введения в научный оборот.

2. Для понимания реакции Блока на формирование символистского канона важны его пометы в книге Иванова «По звездам», свидетельствующие о его интересе к новациям теоретика русского символизма, разрабатывавшего нормативные принципы символистского канона как основание для консолидации литературных сил. Так, его явно привлекает философия дионисийства, и в статье «Ницше и Дионис» он выделяет основополагающую для данной версии символизма идею связи античности и христианства. Не остаются без внимания и категории восхождения и нисхождения (статья «Символика эстетических начал»), важнейшие в процессе канонизации «теургического постулата».

Естественно, что его особенно привлекает понятие символа, и в статье «Две стихии в современном символизме» он выделяет подчеркиванием соответствующие лексемы: «знак», «ознаменование», «иероглиф», «многозначный» (5, с. 247), фиксирует пассаж о разворачивании символа в миф (5, с. 248). Им выделен фрагмент, где речь идет о близости искусства религии, далее он отмечает важнейшую мысль автора о специфике реалистического символизма как основанного на идее «верности вещам» (5, с. 250). Разграничение двух типов символизма: реалистического, предполагающего восхождение к сокровенному смыслу явлений, и идеалистического, сосредоточенного на средствах художественной изобразительности, — принципиальное в символистском каноне, на что Блок также обращает свое читательское внимание (5, с. 274).

3. Пометы на полях журнала «Труды и дни» отразили изменение позиции Блока и усиливающуюся критическую точку зрения на символистский канон, отстаиваемый Ивановым в статье «Мысли о символизме» (6), в частности, на житетворческие претензии символизма. Симптоматично, что Блок подвергает сомнению понятие «символический поэт», тем самым оспаривая важнейшую составляющую символистского канона — статус «поэта-теурга», считая язык символов универсальным, независимо от принадлежности к определенной школе. Его не устраивает «присвоение» символа, размытость определений символизма, отстаивание канона, уже превращающегося в клише на фоне изменения литературной ситуации и деканонизации символизма как «большого стиля».

4. При этом Блок солидарен с Белым, который в статье «О символизме», противопоставляя внешний и внутренний канон и соответствующие им типы литературных школ, обосновывает свободу творчества как «свободу в каноне», «как путь», что предполагает следование «внутреннему канону» (слова в кавычках подчеркнуты Блоком) (1, с. 19), – идея, близкая Блоку и концептуально им развиваемая, в том числе и в финале доклада «О современном состоянии русского символизма».

5. Программные выступления акмеистов строились 1) на отрицании идеологии «теургического» символизма и его пути к «большому стилю» через «тезу–антитезу–синтез»; 2) на неприятии символистской иерархии ценностей («непознаваемое по самому смыслу этого слова нельзя познать» (подчеркнуто Блоком и отмечено знаком NB) (4, с. 44) и признании права «каждого явления быть самоценным»; 3) на апологии «самоценного и дееспособного образа» в противоположность символу и требовании «плодотворного творческого усилия» в технике овладения стихом; 4) на утверждении нового пантеона культурных предшественников, в частности, «решительное предпочтение романскому духу перед германским» (подчеркнуто Блоком и отмечено знаком NB) (4, с. 42). Если с первыми двумя пунктами Блок, сопротивляясь навязыванию символистского канона, по сути был солидарен, то два последних были для него принципиально неприемлемы и рассматривались как элементы формализма, дегуманизации искусства и «западничества», в чем он, не без оснований, видел предпосылки к оформлению нового канона,

впоследствии подвергнутого резкой критике в памфлете «„Без божества, без вдохновенья“» (1921).

6. Пометы Блока на манифесте Городецкого более полемичны, что обусловлено как биографическими обстоятельствами – близким знакомством с автором, к которому, как к бывшему символисту, предъявлялось и больше претензий, так и аспектом содержательным: выдвинутая Городецким программа «адамизма», заострявшая отдельные положения акмеизма, воспринималась как эпатажирующая выдумка, к ее пунктам и относились наиболее ироничные замечания Блока. В ряде случаев Блок парировал личные выпады: так, в сентенции, явно намекающей на его увлечения «общественностью» («Тройка удала и хороша своими бубенцами, ямщиком и конями, а не притянутой под ее покров политикой»), он подчеркнул ее вторую часть и оставил маргиналию: «вините Гоголя!» (3, с. 48).

7. Блоковская рефлексия относительно символистского канона и формирующегося канона акмеизма неотрывна от понимания динамики возникновения и смены художественных направлений и идеологий. Ее парадоксальность – в признании условности границ между поэтическими школами, в ярко выраженной антитеоретичности и сопротивлении канонам и в то же время – в зависимости от них. Пометы Блока свидетельствуют о понимании того, что провозглашаемый теоретиками символизма канон требует иного обоснования на современной стадии литературного развития. Поэт вскрывает ряд противоречий в позициях теоретиков символизма и акмеизма и фиксирует невозможность однозначного понимания канона в эпоху кризиса

направления. Он понимает необходимость пересмотра понятия «литературный канон», который трактуется им как система констант и новаций в аспекте философии творчества.

Статья написана в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ № 15-34-11047.

Список использованной литературы

- Белый А. О символизме // Труды и дни. 1912. №1. С. 10-24.
- Библиотека А. А. Блока. Описание: в 3 кн. / Сост. О. В. Миллер, Н.А. Колобова, С. Я. Вовина / Под ред. К. П. Лукирской. Л.: БАН, 1984-1986.
- Городецкий С. Некоторые течения в современной русской поэзии // Аполлон. 1913. № 1. С. 46-50.
- Гумилев Н. Наследие символизма и акмеизм // Аполлон. 1913. № 1. С. 42-45.
- Иванов Вяч. По звездам: Статьи и афоризмы». СПб.: Оры, 1909. 438 с.
- Иванов Вяч. Мысли о символизме // Труды и дни. 1912. № 1. С. 3-10.

References